4. *Golodnov A. V.* Ritoricheskij metadiskurs: osnovanija pragmalingvisticheskogo modelirovanija i sotsiokul'turnoj realizatsii (na materiale sovremennogo nemetskogo jazyka). SPb.: Asterion, 2011. 344 s.
5. *Makarov M. L.* Osnovy teorii diskursa. M.: ITDGK «Gnozis», 2003. 280 s.
6. *Chernjavskaja V. E.* Lingvistika teksta: Polikodovost', intertekstual'nost', interdiskursivnost': Uchebnoe posobie. M.: Knizhnyj dom «LIBROKOM», 2009. 248 s.
7. *Shubina N. L.* Neverbal'naja semiotika pechatnogo teksta kak oblast' lingvisticheskogo znanija (stat'ja). Internet-resurs: http://lib.herzen.spb.ru/text/shubina_97_184_192.pdf
8. *Aspeitia A. A.* B. Words and Images in Argumentation / Argumentation (online magazin). Amsterdam: Springer Science + Business Media B. V., 2011.
9. *Blair A. J.* The possibility and actuality of visual arguments / Argumentation and Advocacy 33. 1. 1996. P. 23–39.
10. *Eggler M.* Argumentationsanalyse textlinguistisch: argumentative Figuren für und wider den Golfkrieg von 1991. Tübingen: Niemeyer, 2006. 450 s.
11. *Harth M.* Bezugnahme mit Bildern/ Bildhandeln. Interdisziplinäre Forschungen zur Pragmatik bildhafter Darstellungsformen. Herbert von Halem Verlag, 2003. 333 s.
12. *Johnson R. H.:* Why «Visual Arguments» aren't Arguments, 1998. http://web2.uwindsor.ca/courses/philosophy/johnsoa/visargtext.htm
13. *Klein W.* Argumentation und Argument/ Zeitschrift Literaturwissenschaft und Linguistik 38–39, 1980. S. 9–57.
14. Pineda R. D., Sowards S. K. Flag waving as visual argument: 2006 immigration demonstrations and cultural citizenship/ Argumentation and Advocacy 43, 2007. P. 164–174.
15. *Sachs-Hombach K.* Bild und Prädikation/ Bildhandeln. Interdisziplinäre Forschungen zur Pragmatik bildhafter Darstellungsformen. Herbert von Halem Verlag, 2003. 333 s.

Р. М. Мильковская
Победитель конкурса поддержки публикационной активности молодых исследователей (проект 3.1.2, ПСР РГПУ им. А. И. Герцена)

ИЗУЧЕНИЕ УКАЗАТЕЛЬНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ *CIST* И *CIL* В ИСТОРИИ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

Представлен обзор и анализ наиболее значимых работ по вопросу изучения указательных местоимений cist и cil. Рассматриваются концепции таких ученых, как Ч. Мэтьюс, Л. Фуле, А. Ивон, П. Гиро, Г. Прайс, Ж. Муанье, Дж. Маккул, Ж. Клейбер, К. Маркелло-Низья.

Ключевые слова: старофранцузский язык, указательные местоимения, семантическое значение, грамматическое значение.

R. Milkovskaia

THE STUDY OF THE DEMONSTRATIVE PRONOUNS *CIL* AND *CIST* IN THE HISTORY OF THE FRENCH LANGUAGE

The article presents an overview of the most significant research on the demonstrative pronouns cist and cil. The conceptions of such scholars as Ch. Mathews, L. Foulet, H. Yvon, P. Guiraud, G. Price, G. Moignet, G. McCool, G. Kleiber, Ch. Marchello-Nizia are analysed.

Keywords: Old French, demonstrative pronouns, semantic meaning, grammatical meaning.

Система указательных местоимений старофранцузского языка унаследовала формы указательных местоимений классической латыни. Последним была присуща трехчленная система указания на предмет, близкий к говорящему (hic) и собеседнику

(iste), а также удаленный от собеседников (ille). В старофранцузском языке происходит качественно иное выражение указания. Система преобразуется в двучленную: противопоставление по лицу заменяется пространственным противопоставлением по близости / дальности. Указательные местоимения cist и cil, образованные от народно-латинских ecce iste и ecce ille, могли употребляться и как местоимения, и как местоименные прилагательные. Постепенно смысловое противопоставление по удаленности переросло в функциональное: cist начинает восприниматься как прилагательное, а cil — как существительное [1].

В старофранцузских текстах встречаются такие употребления, когда семантику указательных местоимений невозможно объяснить этимологическим значением. Именно такие случаи и вызывают наибольшее количество споров среди ученых. Вспомним, к примеру, работы Ч. Мэтьюса, Л. Фуле, А. Ивона, П. Гиро, Г. Прайса, Ж. Клейбера, Дж. Маккула, К. Маркелло-Низья и др. Несмотря на то, что существует немало публикаций по данной теме, в них нет единой точки зрения относительно данного вопроса. Большинство исследований сводится к интерпретации семантических различий между указательными местоимениями cist и cil, оставляя без внимания их функциональные особенности. Настоящая статья представляет собой попытку рассмотреть основные труды по изучению указательных местоимений cist и cil, а также понять, насколько ученым удалось раскрыть значение данных местоимений и объяснить их контекстные употребления.

Одной из наиболее ранних работ является исследование Ч. Мэтьюса “CIST and CIL. A Syntactical Study” [7]. Первая часть посвящена анализу семантики указательных местоимений cist и cil, которые, по утверждению автора, обладают «демонстративной (указательной) силой» (demonstrative force). Местоимения рассматриваются в противопоставлении по приближенности / отдаленности: по времени, по месту и по личному интересу автора или персонажа. Во второй части анализируются синтаксические конструкции с местоимениями cist и cil, имеющими «детерминативную (определительную) силу» (determinative force). Однако ученый не делает общих выводов о том, как семантические особенности связаны с функциональными, об их взаимообусловленности. На наш взгляд, недостатком данного исследования является то, что Ч. Мэтьюс не показал существующие семантико-синтаксические связи, не подчеркнул их роль в формировании системы указательных местоимений в целом. Помимо этого, интерпретация семантики местоимений основывается на этимологическом значении и не раскрывает те самые спорные контекстные примеры. Следующее поколение исследователей отмечает недостатки предложенного объяснения противопоставления cist/cil по приближенности / отдаленности, поскольку довольно часто встречаются случаи «смешения» употребления в такой оппозиции [8; 10].

На этимологическом значении при разъяснении семантики указательных местоимений старофранцузского языка также основывается Л. Фуле: “Cil indique éloignement, cist marque rapprochement” («Cil указывает на отдаление, cist обозначает приближение». Перевод наш — *Р. М.*), при этом отмечая, что отличие по смыслу между ними не всегда четко просматривается [2, с. 122]. Л. Фуле пишет, что если cil употребляется и как прилагательное, и как местоимение, то cist, напротив, чаще встречается как прилагательное. Однако в его работе также не установлены связи между семантическим и грамматическим значением указательных местоимений. Единственное предположение, высказанное ученым, заключается в том, что различия в значении, скорее всего, повлияли на сохранение одних форм и утрату других.

Следует отметить, что Л. Фуле делает замечание, которое впоследствии было подхвачено и развито А. Ивоном и П. Гиро, о том, что cil обозначает события и действия персонажа, которые уже произошли, а cist указывает на приближенные объекты или людей и часто употребляется в разговорах, особенно в драматических произведениях. Так, А. Ивон, а затем и П. Гиро, выдвинули гипотезу о том, что оппозиция cist/cil по приближенности / отдаленности не является доминирующей [3; 11]. Первостепенную роль ученые отводят стилистическому противопоставлению: cist используется в диалогической речи, а cil свойственно повествованию. А. Ивон отметил в данном противопоставлении также временную оппозицию, связывая cist с планом настоящего, а cil — с планом прошедшего времени. П. Гиро видит различие между этими местоимениями в том, что cist используется для передачи прямой речи, а cil характерно для косвенной. Однако, несмотря на то, что исследование П. Гиро ограничивается только одним произведением — «Песнью о Роланде», количество исключений в нем достаточно велико. Данная концепция сводит противопоставление указательных местоимений cist/cil к стилистико-предикативному. Именно этим и обусловлена критика и выявление многочисленных противоречий в более поздних работах [4; 8; 10].

Так, с теорией П. Гиро не согласен Г. Прайс, в своей статье “Quel est le rôle de l’opposition cist/cil en ancien français?” он подверг критике такой подход, несмотря на то, что в некоторых утверждениях соглашается с оппонентом [10]. Г. Прайс пишет: “... la théorie traditionnelle, selon laquelle cist indiquerait la proximité et cil l’éloignement, nous semble plus satisfaisante que celle énoncée par M. Guiraud” («...традиционная теория, согласно которой cist указывает на близость, а cil — на отдаленность, представляется нам более удовлетворительной, чем та, которую выдвинул г-н Гиро». Перевод наш — *Р. М.*) [10, с. 16]. Ученый отмечает, что cist и cil указывают на пространственное противопоставление, причем cist обозначает не только близкий в буквальном понимании предмет, но и в фигуральном смысле, а также он признает тот факт, что понятия приближенности / отдаленности являются скорее субъективными, чем объективными. Г. Прайс проводит параллель между старофранцузскими местоимениями cist и cil и современными английскими this и that, отмечая возможность последних взаимозаменяться в зависимости от субъективной позиции говорящего. Он выдвигает предположение о том, что и в старофранцузском языке была возможность употребить то или иное указательное местоимение в зависимости от избранной автором точки зрения. По нашему мнению, такое утверждение является справедливым и дает удовлетворительное объяснение примерам употребления указательных местоимений cist и cil, вызывающих споры ученых.

В таком взгляде на относительность понятий приближенности / отдаленности и субъективность позиции говорящего просматривается связь с гипотезой, которую немного позднее выдвинул Ж. Муанье [9]. Ученый пишет, что на смену латинской системе пришла система демонстративов старофранцузского языка, в которой осталось указание на лицо присутствующее и отсутствующее. Имя существительное актуализируется с помощью референтов дейктического характера cist и cil, имеющих различное семантическое значение. Местоимение cist указывает на то, что относится к универсуму* говорящего и слушающего (l’univers du locuteur et de l’allocuteur), а cil обозначает то, что говорящий считает находящимся вне универсума разговора (hors de l’univers de l’interlocution), что касается третьего (отсутствующего) лица. Глубинная идея данной гипотезы заключается в том, что любое указание основывается на позиции говоря-

щего. Ученый видит противопоставление местоимений cist/cil в разделении универсума конкретного разговора, где употребляется cist, и универсума вне данного разговора, в котором употребляется cil**. Необходимо отметить, что в гипотезе Ж. Муанье нечетко выделена «точка опоры», т. е. не обозначен конкретный референт — в некоторых случаях это один из собеседников, а в других — разговор в целом. Тем не менее в основу понимания семантики cist и cil положена идея о соотнесении человеком самого себя с окружающим миром. На наш взгляд, данная гипотеза наиболее близка к решению проблемы интерпретации значений указательных местоимений, поскольку такой подход дает возможность обосновать выбор того или иного местоимения в старофранцузских текстах. Однако многие ученые не поддерживают эту теорию. Например, Ж. Клейбер считает такое объяснение недостаточным, поскольку в нем заранее кроется «невозможность опровержения», грань между областью разговора и областью вне разговора является нечеткой, поскольку не дает никаких указаний на критерии, относящие (или не относящие) референт к области разговора, в данной теории нет возможности проверки [4]. По нашему мнению, такая критика не имеет серьезных оснований, поскольку понятие субъективности априори не может подвергаться проверке.

Другой подход к трактованию семантических особенностей местоимений cist и cil находим у Дж. Маккула [8]. Он основывается на теории Р. Якобсона, исходя при текстовом анализе употребления местоимения cil из утверждения о том, что немаркированный член оппозиции может иметь три контекстуальных варианта. Так, местоимение cil является маркированным, когда несет значение приближенности, немаркированным, если оно такого значения не имеет, и нейтральным, если в тексте нет указания на приближенность или отдаленность объекта. Основное внимание ученый уделяет употреблению немаркированного cil, которое, по его мнению, повлияло на процесс эволюции системы указательных местоимений. Как видно, ученый пытается применить теорию привативных оппозиций, при этом основываясь на этимологическом значении указательных местоимений. На наш взгляд, такой подход не представляется исчерпывающим, поскольку, во-первых, местоимение cist остается в стороне от анализа, а во-вторых, не принимаются во внимание функциональные различия местоимений, что значительно упрощает гипотезу.

Концепция о маркированности / немаркированности была продолжена Ж. Клейбером [4]. Ученый критикует своего предшественника за то, что его теория ограничивается сведением указательных местоимений к указателям локализации, и за размытость самого понятия дистанции: не ясно, на каком расстоянии начинается отсчет близости, как употреблять то или иное местоимение.

При разработке собственной теории Ж. Клейбер стремился отказаться от традиционного подхода, утверждая, что для местоимений cist и cil, которые являются непонятными указательными символами, следует объединять указательное выражение с референтом и осуществлять идентифицирующий поиск, исходя из их конкретного употребления в тексте. Он называет cist местоимением с полным смежным референтным объединением (démonstratif à appariement référentiel contigu saturé) указаний, содержащихся в его ближайшем окружении. Только принятие во внимание двойного смежного употребления (пространственно-временного и дискурсивного контекста) дает возможность идентифицировать упомянутый референт. Местоимение cil — немаркированное по смежному объединению контекста. Оно имеет: 1) общее неопределенное значение (ø смежное наполнение), 2) противоположное маркированному cist (– смежное на-

полнение), 3) значение маркированного члена (+ смежное наполнение). Употребление местоимения cil со значением (ø смежное наполнение) и (+ смежное наполнение) не является характерным, чем и обусловлено отсутствие у исследователей единой точки зрения при объяснении примеров с этим значением. В случаях, когда местоимение cil является маркированным и соответственно несет противоположный смысл, оно может быть заменено на cist. Однако К. Маркелло-Низья критикует такое утверждение и считает, что в трех случаях даже маркированное cil не может заменить cist: 1) cest jour d'hui; 2) cist + притяжательное местоимение 1-го лица + имя существительное: cist mein fradre; 3) cist как референт к говорящему: cist chetis. И если в этих случаях теория не срабатывает, то не имеет смысла применять ее только к некоторым примерам [5, с. 49–54].

Основная идея Ж. Клейбера заключается в том, чтобы отказаться от классической концепции локализации или «показа» демонстративов, а воспринимать их с точки зрения их идентификационной специфики. Однако, несмотря на тщательно проработанную аргументацию и использование нового подхода, на наш взгляд, данная теория оперирует довольно сложной терминологией, что затрудняет восприятие концепции в целом.

Дальнейшее развитие данный вопрос получает в работах К. Маркелло-Низья. В качестве отправной точки при анализе значений cist и cil берется идея о включении / исключении из «сферы говорящего» [6]. Между латынью и «классическим» старофранцузским периодом XIII в. существовала промежуточная фаза (IX–XII вв.), когда демонстративы несли значение связи с лицом, происходящее от латинских указательных местоимений. Как отмечает К. Маркелло-Низья, переход от первоначального значения к современному совершался в три этапа. От латинского указания на лицо в начале старофранцузского периода происходит преобразование значения в субъективное и прагматическое cist, противопоставляющееся cil, а с XII–XIII вв. переходит к дейктическому пространственному автореферентному значению. Исследование, проведенное К. Маркелло-Низья, показало, что в старофранцузский период серии cist во всех употреблениях присуще значение «близости», однако и серия cil также может нести такое значение. Следовательно, данные местоимения противопоставляются не по отдаленности, а «включением» или «исключением» из «сферы говорящего» во время беседы. К. Маркелло-Низья подчеркивает, что в семантике указательных местоимений происходят изменения, и в определенный период их значение соответствует включению / исключению из «сферы говорящего», а позднее они начинают обозначать пространственность. Однако отметим, что причины этих изменений не называются. Кроме того, само понятие «сферы говорящего» представляется нам не чем иным, как новым термином для обозначения идей, высказанных ранее Г. Прайсом о субъективности позиции автора и Ж. Муанье о связи с лицом и универсуме говорящего. Также подчеркнем, что и в данной концепции не анализируются грамматические функции указательных местоимений, а возможно, именно они и обусловили те семантические изменения, о которых пишет К. Маркелло-Низья.

Как показывает изложенный выше обзор работ, каждая из концепций имеет свой подход к интерпретации значений и употреблений указательных местоимений cist и cil, который в некоторых случаях ограничивает возможность применения теории к любому языковому материалу, а в других случаях оказывается универсальным и может быть использован для анализа всех типов текстов. В то же время основное внимание исследований посвящено содержательному анализу местоимений. Однако, по нашему мнению, нельзя ограничиваться

рассмотрением семантического значения, абстрагируясь от грамматического. Это приводит к тому, что ни одно из исследований не дает окончательного ответа в поднятой проблеме. На наш взгляд, при изучении указательных местоимений cist и cil необходимо проводить не только лексико-семантический, но и грамматический анализ, делать заключение об их взаимообусловленности и, таким образом, обосновывать их значения и конкретные употребления в текстах. Только полномерный подход к изучению вопроса может обеспечить его решение.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Термин «univers» заимствован из теории Г. Гийома. В отечественной науке основателем психосистематики является Л. М. Скрелина, предложившая при переводе на русский язык использовать термин «универсум» (*Скрелина Л. М.* Школа Гийома: психосистематика. М., 2009).

** Такая мысль перекликается с идеей Г. Гийома о мире «вне-меня» (внешний универсум) и мире «во-мне» (внутренний универсум) (*Гийом Г.* Принципы теоретической лингвистики. М., 1992).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Скрелина Л. М., Становая Л. А.* История французского языка. М., 2001. 463 с.
2. *Foulet L.* Petite syntaxe de l'ancien français. P.: Champion, 1919. 308 p.
3. *Guiraud P.* L'assiette du nom dans La Chanson de Roland // Romania. 1967. T. 88. P. 58–83.
4. *Kleiber G.* L'opposition CIST/CIL en ancien français ou Comment analyser les démonstratifs? // Revue de linguistique romane. 1987. T. 51. № 201–202. P. 5–35.
5. *Marchello-Nizia Ch.* Deixis and subjectivity: the semantics of demonstratives in Old French (9–12th century) // Journal of Pragmatics. 2004. V. 37. № 1. P. 43–68.
6. *Marchello-Nizia Ch.* Du subjectif au spatial: l'évolution des formes et du sens des démonstratifs en français // Langue française. 2006. V. 152. № 152. P. 114–126.
7. *Mathews Ch. E.* CIST and CIL. A syntactical study. Baltimore, 1907. 119 p.
8. *McCool G. J.* A Semantic Analysis of the Old French Demonstrative System // Word. 1984. V. 35. № 3. P. 205–217.
9. *Moignet G.* Grammaire de l'ancien français. P., 1973. 445 p.
10. *Price G.* Quel est le rôle de l'opposition CIST/CIL en ancien français? // Romania. 1968. T. 89. P. 240–253.
11. *Yvon H.* CIL et CIST, articles démonstratifs // Romania. 1951. T. 72. P. 145–181.

REFERENCES

1. *Skrelina L. M., Stanovaja L. A.* Istorija francuzskogo jazyka. M., 2001. 463 s.
2. *Foulet L.* Petite syntaxe de l'ancien français. P.: Champion, 1919. 308 p.
3. *Guiraud P.* L'assiette du nom dans La Chanson de Roland // Romania. 1967. T. 88. P. 58–83.
4. *Kleiber G.* L'opposition CIST/CIL en ancien français ou Comment analyser les démonstratifs? // Revue de linguistique romane. 1987. T. 51. № 201–202. P. 5–35.
5. *Marchello-Nizia Ch.* Deixis and subjectivity: the semantics of demonstratives in Old French (9–12th century) // Journal of Pragmatics. 2004. V. 37. № 1. P. 43–68.
6. *Marchello-Nizia Ch.* Du subjectif au spatial: l'évolution des formes et du sens des démonstratifs en français // Langue française. 2006. V. 152. № 152. P. 114–126.
7. *Mathews Ch. E.* CIST and CIL. A syntactical study. Baltimore, 1907. 119 p.
8. *McCool G. J.* A Semantic Analysis of the Old French Demonstrative System // Word. 1984. V. 35. № 3. P. 205–217.
9. *Moignet G.* Grammaire de l'ancien français. P., 1973. 445 p.
10. *Price G.* Quel est le rôle de l'opposition CIST/CIL en ancien français? // Romania. 1968. T. 89. P. 240–253.
11. *Yvon H.* CIL et CIST, articles démonstratifs // Romania. 1951. T. 72. P. 145–181.